

М ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Юлия ДРУНИНА — поэт жестокой окопной школы

Юлия Друнина, автор многочисленных поэтических сборников, — участница Великой Отечественной войны. Пишет она не только о фронтовых годах, но и о современности. И даже о войне теперь она пишет по-другому.

— Если во время войны я из окопа смотрела на мир, то сейчас из мира гляжу в окоп, — говорит Друнина, которая замечает, что черпает свое вдохновение, бродя в одиночестве по местам прежних боев.

К тому же, — добавляет она, — меня все время охватывает страх, что вдруг недавно написанные стихи у меня последние...

— Значит, муки творчества вам знакомы?

— Мне знакомо мучительное безвременье, когда не пишется стихи. Мне непонятен сам термин «муки творчества». Я их никогда не испытывала. Процесс творчества для меня — наивысшее счастье.

— Почему, на ваш взгляд, тема войны в литературе неисчерпаема?

— Если кто-то оказался свидетелем трагедии, допустим, гибели близкого человека, он находится под ее впечатлением всю жизнь. А как можно забыть о трагедии, затронувшей всю страну? 20 миллионов человек были убиты. Кто вернет нам эти жизни?

— В чем проявляется сегодня нравственный опыт, полученный на войне?

— Я глубоко убеждена — и не устану повторять это, — что, кроме таланта, писателю необходимо еще одно качество — отчаянная жизнестойкость. Нужно уметь работать, когда тебе невыносимо плохо и когда тебе хорошо. Держаться с одинаковым достоинством и скромностью в те минуты, когда тобой восторгаются и когда беспощадно критикуют. Всегда оставаться самим собой, не пытаться угодить читателю, ни при каких обстоятельствах не спекулировать на теме и, конечно же, никогда не оправдывать художественное несовершенство своих работ их актуальностью.

Словом, писатель должен крепко держаться в седле. Именно этому умению наше поколение научила жестокая окопная школа. Постоянная близость смерти помогла каждому из нас увидеть истинные ценности, на всю жизнь оградила от мелких, но разрушительных болезней, как тщеславие, зависть, самореклама.

— Воюют, как правило, мужчины. Не противостественным ли было участие женщин в минувшей войне?

— А вам не кажется противостественным, когда во время пожара женщины бросаются в пламя, чтобы спасти детей? А ведь во время войны полыхала вся страна. Мне лично казалось бы противостественным, если бы женщины сидели, сложа руки. Что же удивительного, если 800 тысяч советских женщин захотели активно бороться со смертью и ушли на фронт!

— Будете ли вы еще писать о войне?

— Кто-то считает, что литература не может изменить ход истории. Ни Гете, ни Байрон, ни Пушкин не могли приостановить страшных войн. Это так. Но есть и другая сторона дела. Мои ровесники, соотечественники, воспитанные в лучших традициях мирового гуманизма, были отличными солдатами и патриотами, действительно презиравшими смерть в войне с фашизмом. Писать о героизме и силе русского человека в годы величайших испытаний я буду всегда.

— Почти все крупные современные военные писатели — бывшие фронтовики. Созданное

ими — их личный опыт. Могут ли писать о войне люди, не видевшие ее? Сейчас делаются такие попытки.

— Начну ответ с книги Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо». Эта молодая журналистка совершила настоящий подвиг: четыре года ездила по стране, записывая рассказы фронтовичек — не прославленных, не привыкших к громким выступлениям простых женщин, для которых возможность вернуться в боевую молодость была переживанием и тяжелым, и счастливым. Они рассказали такую удивительную, неприглядную правду войны, которая не может не перевернуть душу. Рассказан этим нет цены. Вместе с тонкими, умными, ненавязчивыми комментариями Алексиевич они составили книгу потрясающей силы.

По-моему, для молодого литератора такой путь — самый верный.

Конечно, есть жанр исторического романа, и мы не можем проверить, все ли соответствует истине в книгах о Куликовской битве или Мамаевом побоище.

Но, наверное, пока живы участники войны, стоит прислушиваться к их голосу. Повторяю, я вовсе не считаю, что тема войны — табу для молодых авторов. У многих молодых поэтов война живет, что ли, в генной памяти. Николай Дмитриев пишет, что рожденный в 50-е годы вернулся с фронта вместе со своими отцами. Пронзительно звучат стихи Юрия Полякова, который считает, что послевоенное поколение тоже смотрит на войну глазами, полными слез.

— Что, на ваш взгляд, способен сделать писатель в современном, наэлектризованном, как перед грозой, мире?

— Силой художественного слова достучаться до каждого живущего на земле и предупредить, что над ней нависла угроза.

Интервью провел Евгений ГИЛЬМАНОВ.

Фото Александра КАРЗАНОВА.